

Компонент ОПОП 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль)
Историческая наука и историческое просвещение
наименование ОПОП
Б1.В.04
шифр дисциплины

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

Дисциплины (модуля)	<u>Историософские парадигмы современного исторического знания</u>
------------------------	---

Разработчик (и):
Кузь В.В.
ФИО
доцент
должность

канд. ист. наук, доцент
ученая степень,
звание

Утверждено на заседании кафедры
Истории
наименование кафедры
протокол № 7 от 18 февраля 2025 г.

Заведующий кафедрой Истории

подпись

Бардилева Ю.П.
ФИО

1. Критерии и средства оценивания компетенций и индикаторов их достижения, формируемых дисциплиной (модулем)

Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора(ов) достижения компетенции	Результаты обучения по дисциплине (модулю)			Оценочные средства текущего контроля	Оценочные средства промежуточной аттестации
		<i>Знать</i>	<i>Уметь</i>	<i>Владеть</i>		
УК -1 Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	ИД-1УК-1 Применяет системный подход в поисковой и аналитической деятельности для решения поставленных задач ИД-2УК-1 Осуществляет сбор, систематизацию и критический анализ информации, необходимой для выработки стратегии действий по разрешению проблемной ситуации ИД-3УК-1 Оценивает практические последствия возможных решений поставленных задач	систему научной информации по изучаемой дисциплине	анализировать различные точки зрения на поставленную задачу в рамках научного мировоззрения	навыками использования системного подхода для решения поставленных задач в рамках научного мировоззрения	- работа на семинарских / практических занятиях - тестовые задания - посещение занятий - анализ текста историографического источника	Экзаменационные билеты. Результаты текущего контроля
УК-6 Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки	ИД-1УК-6 Устанавливает цели и приоритеты собственной деятельности при планировании и реализации траектории профессионального развития ИД-2УК-6 Определяет образовательные потребности и способы совершенствования собственной деятельности на основе самооценки	основные формы представления результатов научного исследования	формировать собственную стратегию научного исследования	навыками создания, письменной и публичной презентации собственного научного исследования		
ПК-2 Способен проводить и организовывать научно-исследовательскую деятельность и использовать ее результаты для повышения эффективности образовательного процесса	ИД-1 ПК-2. Демонстрирует знание специфики научных исследований в сфере исторического и обществоведческого образования и руководства научно-исследовательской работой обучающихся. ИД-2 ПК-2. Формулирует и решает задачи, возникающие в ходе научно-исследовательской деятельности, отбирает необходимые методы исследования, оценивает результаты исследования и применяет их в образовательном процессе. ИД-3 ПК-2. Владеет навыками использования современных научных методов и междисциплинарных подходов, современного программного обеспечения для проведения научных исследований и обработки и представления их результатов.	основы современной философии и методологии истории, современные методы исторического исследования	применять полученные знания при реализации научно-исследовательских проектов в исторических науках и историческом просвещении	навыками постулирования основных атрибутов научного исследования, его теоретико-методологической базы.		

2. Оценка уровня сформированности компетенций (индикаторов их достижения)

Показатели оценивания компетенций (индикаторов их достижения)	Шкала и критерии оценки уровня сформированности компетенций (индикаторов их достижения)			
	Ниже порогового («неудовлетворительно»)	Пороговый («удовлетворительно»)	Продвинутый («хорошо»)	Высокий («отлично»)
Полнота знаний	Уровень знаний ниже минимальных требований. Имели место грубые ошибки.	Минимально допустимый уровень знаний. Допущены не грубые ошибки.	Уровень знаний в объёме, соответствующем программе подготовки. Допущены некоторые погрешности.	Уровень знаний в объёме, соответствующем программе подготовки.
Наличие умений	При выполнении стандартных заданий не продемонстрированы основные умения. Имели место грубые ошибки.	Продemonстрированы основные умения. Выполнены типовые задания с не грубыми ошибками. Выполнены все задания, но не в полном объёме (отсутствуют пояснения, неполные выводы)	Продemonстрированы все основные умения. Выполнены все основные задания с некоторыми погрешностями. Выполнены все задания в полном объёме, но некоторые с недочётами.	Продemonстрированы все основные умения. Выполнены все основные и дополнительные задания без ошибок и погрешностей. Задания выполнены в полном объёме без недочётов.
Наличие навыков (владение опытом)	При выполнении стандартных заданий не продемонстрированы базовые навыки. Имели место грубые ошибки.	Имеется минимальный набор навыков для выполнения стандартных заданий с некоторыми недочётами.	Продemonстрированы базовые навыки при выполнении стандартных заданий с некоторыми недочётами.	Продemonстрированы все основные умения. Выполнены все основные и дополнительные задания без ошибок и погрешностей. Продemonстрирован творческий подход к решению нестандартных задач.
Характеристика сформированности компетенции	Компетенции фактически не сформированы. Имеющихся знаний, умений, навыков недостаточно для решения практических (профессиональных) задач.	Сформированность компетенций соответствует минимальным требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков в целом достаточно для решения практических (профессиональных) задач.	Сформированность компетенций в целом соответствует требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков достаточно для решения стандартных профессиональных задач.	Сформированность компетенций полностью соответствует требованиям. Имеющихся знаний, умений, навыков в полной мере достаточно для решения сложных, в том числе нестандартных, профессиональных задач.

3. Критерии и шкала оценивания заданий текущего контроля

3.1. Критерии и шкала оценивания работы на семинарском / практическом занятии

Перечень семинарских / практических занятий представлен в методических материалах по освоению дисциплины (модуля) и в электронном курсе в ЭИОС МАУ.

<i>Баллы</i>	<i>Критерии оценивания</i>
5	- студент глубоко и всесторонне усвоил проблему; - уверенно, логично, последовательно и грамотно его излагает; - опираясь на знания основной и дополнительной литературы, тесно привязывает усвоенные научные положения с практической деятельностью; - умело обосновывает и аргументирует выдвигаемые им идеи; - делает выводы и обобщения; - свободно владеет понятиями, самостоятельная работа выполнена в полном объеме
1-4	- студент твердо усвоил тему, грамотно и по существу излагает ее, опираясь на знания основной литературы; - не допускает существенных неточностей; - увязывает усвоенные знания с практической деятельностью; - аргументирует научные положения; - делает выводы и обобщения; - владеет системой основных понятий, самостоятельная работа выполнена с небольшими ошибками
0,5	- тема раскрыта недостаточно четко и полно, то есть студент усвоил проблему, по существу излагает ее, опираясь на знания только основной литературы; - допускает несущественные ошибки и неточности; - испытывает затруднения в практическом применении знаний; - слабо аргументирует научные положения; - затрудняется в формулировании выводов и обобщений; - частично владеет системой понятий, самостоятельная работа выполнена частично
0	- студент не усвоил значительной части проблемы; - допускает существенные ошибки и неточности при рассмотрении ее; - испытывает трудности в практическом применении знаний; - не может аргументировать научные положения; - не формулирует выводов и обобщений; - не владеет понятийным аппаратом, самостоятельная работа не выполнена

3.2. Критерии и шкала оценивания анализа текста историографического источника

Требования к анализу текста представлены в методических материалах по освоению дисциплины (модуля) и в электронном курсе в ЭИОС МАУ.

<i>Баллы</i>	<i>Критерии оценивания</i>
5	полнота раскрытия содержания первичного текста
5	глубина понимания выводов автора первичного текста
5	правильное соотнесение идей автора с историографической парадигмой

Прочитайте текст и ответьте на вопросы:

- почему автор негативно относится к фрагментации исторического познания в период постмодерна?
- почему автор считает кризис социальных наук в целом естественным процессом?
- как объясняется название этой работы Н.Е. Копосова?

В 1980-е гг. история распалась "на кусочки", причем неизвестно, как соотносить их между собой. Казалось бы, коль скоро вселенная неисчерпаема, более мелкий объект познания не менее сложен, чем более крупный. Но на практике это оказалось не так. В осколках прошлого историки смогли открыть мало новых глубин. Трудно сказать, что тому виной - молчаливость ли источников, почти ничего не сообщающих о "самом интересном", или слабость метода, запрещающего "пониманию" слишком удаляться от "фактов", - но только микроисторику редко удастся сконструировать объект познания, сопоставимый как по важности, так и по сложности с объектами макроистории.

Ничего удивительного, что и в профессиональном смысле распад истории обернулся застоєм - пусть даже "лингвистический поворот" приучил историков лучше читать тексты. Новые методы обычно разрабатываются не столько для описания нового материала, сколько для решения новых проблем. Но "распавшаяся на кусочки" история с трудом формулирует новые проблемы - скорее, она идет за материалом и, претендуя на техническое совершенство, обычно работает с помощью вполне традиционных приемов.

Положение дел в смежных с историей дисциплинах, насколько я в состоянии о нем судить, не намного лучше. Распад глобальных моделей коснулся, например, социологии или антропологии не в меньшей мере, чем истории. Едва ли и могло быть иначе, поскольку речь идет об одинаковых - или почти одинаковых - моделях. Образы общества и истории родились в XVII–XVIII вв. из одних и тех же форм воображения, и отсюда - достаточно близкие способы конструировать объекты познания, применяемые в упомянутых науках.

XX век был веком социальных наук. Они казались гарантией того, что человечество идет правильным курсом, они же решающим образом повлияли на стиль мысли современного человека. Во второй половине столетия литература попала в зависимость от литературоведения, а искусство - от искусствознания. Социолог занял место поэта в качестве хранителя общественной морали и учителя жизни. Но если применить к социальным наукам их же собственный подход, то они предстанут одной из культурных практик - в ряду других, никак не менее почтенных. Следовательно, социальные науки преходящи. Они появились на свет в силу стечения обстоятельств и предположительно со временем умрут, как умерли схоластика или алхимия, причем их смерть не станет концом света. На наших глазах умирают роман и опера - культурные практики, породившие куда более значительные свершения духа. При всей цеховой гордости Вебером и Леви-Строссом мы едва ли поставим их в один ряд с Вагнером и Достоевским. Социальные науки - это интеллектуальный эквивалент среднего класса, культурным свершениям которого, увы, установлен предел. Они ориентированы на ремесленничество, на воспроизводство среднего уровня, в этом их сила, но в этом же и слабость. Поэтому и интеллектуалы, идеологи среднего класса и демократии, едва ли могут дать больше того, что у них есть.

Копосов Н.Е. Хватит убивать кошек. М., 2013. С. 1.

3.3. Критерии и шкала оценивания тестирования

Перечень тестовых вопросов и заданий, описание процедуры тестирования представлены в методических материалах по освоению дисциплины (модуля) и в электронном курсе в ЭИОС МАУ.

В ФОС включен типовой вариант тестового задания:

1. Немецкий философ и историк, создатель концепции локальных культур:

- а. О. Шпенглер
- б. Г. Риккерт
- в. М. Вебер.

2. Познание истории социальных групп, социальной истории – основная цель такого направления в историографии XX в., как:

- а. исторической школы «Анналов»
- б. Франкфуртской школы
- в. теории «исторического синтеза» А. Берра.

3. Американский философ и историк, один из основателей «интеллектуальной истории», автор книги «Великая цепь бытия: История одной идеи»:

- а. А. Лавджой
- б. Д. Тош
- в. А. Шлезингер.

4. Немецкий экономист, социолог, историк, создатель теории «идеальных типов», автор труда «Протестантская этика и дух капитализма» и др.:

- а. Г. Риккерт
- б. В. Дильтей
- в. М. Вебер.

5. Согласно концепции А. Тойнби, единицами исторического бытия являются:

- а. локальные культуры
- б. локальные цивилизации
- в. этносы.

6. Американский историк, основоположник «теории границы» в американской истории:

- а. А. Шлезингер
- б. Ф. Тернер
- в. Ч. Бирд.

7. Английский историк, философ, создатель концепции исторического воображения как основного метода постижения истории:

- а. Р.Дж. Коллингвуд
- б. Д.М. Тревельян
- в. Л. Нэмир.

8. Крупнейший итальянский историк XX в., создатель концепции о тождестве истории, философии и искусства:

- а. Р. де Феличе
- б. Н. Боббио
- в. Б. Кроче.

9. Согласно концепции О. Шпенглера, единицами исторического бытия являются:

- а. локальные цивилизации
- б. локальные культуры
- в. этносы.

10. Французский историк, представитель школы «Анналов», основатель теории «глобальной истории»:

- а. М. Блок
- б. Л. Февр
- в. Ф. Бродель

11. Американский историк, создатель «экономической интерпретации» американской истории:

- а. Ч.О. Бирд
- б. А. Шлезингер-ст.
- в. У. Дюбуа.

12. Немецкий философ и историк, представитель неокантианства, создатель теории «частных причин»:

- а. Г. Риккерт
- б. М. Вебер
- в. О. Шпенглер.

13. Крупнейший представитель негритянской историографии в США, создатель концепции «черной Реконструкции Юга»:

- а. В. Паррингтон
- б. М. Лернер
- в. У. Дюбуа.

14. Немецкий философ, основоположник концепции познания как переживания:

- а. М. Вебер
- б. В. Дильтей
- в. Ф. Меринг.

15. Один из крупнейших американских историков XX в., создатель законченной концепции циклов американской истории:

- а. У. Дюбуа
- б. А. Шлезингер-мл.

в. М. Лернер.

16. Французский историк, основатель «теории исторического синтеза»:

а. М. Блок

б. А. Марру

в. А. Берр

Оценка/баллы	Критерии оценки
Отлично = 14-15 б.	90-100 % правильных ответов
Хорошо = 11-13 б.	70-89 % правильных ответов
Удовлетворительно = 8-10 б.	50-69 % правильных ответов
Неудовлетворительно = менее 8 б.	49% и меньше правильных ответов

3.4. Критерии и шкала оценивания посещаемости занятий

Посещение занятий обучающимися определяется в процентном соотношении

Баллы	Критерии оценки
10	посещаемость 75 - 100 %
5	посещаемость 50 - 74 %
0	посещаемость менее 50 %

4. Критерии и шкала оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю) при проведении промежуточной аттестации

Для дисциплин (модулей), заканчивающихся экзаменом, результат промежуточной аттестации складывается из баллов, набранных в ходе текущего контроля и при проведении экзамена:

В ФОС включен список вопросов и заданий к экзамену и типовой вариант экзаменационного билета:

4.1. Примерный перечень вопросов к экзамену:

- Общая характеристика европейской историографии к началу XX в.
- Становление французской исторической школы «Анналов». М. Блок и Л. Февр.
- Неокантианство в германской историографии начала XX в. Г. Риккерт и М. Вебер.
- Философия истории Р.Дж. Коллингвуда.
- Философия истории Б. Кроче.
- Второе поколение школы «Анналов». Ф. Бродель.
- Социальная история в европейской историографии середины XX в.
- Основные направления развития американской историографии второй половины XX в.
- Становление и развитие «клиометрии» в американской историографии. Квантитативные исследования в современной зарубежной и отечественной историографии.
- Третье поколение школы «Анналов» и его основные представители.
- Постмодернистский поворот в гуманитарном знании и его масштабы. Постмодернизм и историография.
- Основные направления западной постмодернистской историографии (на выбор).

4.2. Типовой вариант экзаменационного билета:

Билет № 2

1. Становление французской исторической школы «Анналов». М. Блок и Л. Февр.
2. Основные направления западной постмодернистской историографии (на выбор).

Оценка	Критерии оценки ответа на экзамене
Отлично	Обучающийся глубоко и прочно усвоил программный материал, исчерпывающе,

	последовательно, четко и логически стройно его излагает, умеет тесно увязывать теорию с практикой, не затрудняется с ответом при видоизменении вопроса. Владеет специальной терминологией, демонстрирует общую эрудицию в предметной области, использует при ответе ссылки на материал специализированных источников, в том числе на Интернет-ресурсы.
Хорошо	Обучающийся твердо знает материал, грамотно и по существу излагает его, не допуская существенных неточностей в ответе на вопрос, владеет специальной терминологией на достаточном уровне; могут возникнуть затруднения при ответе на уточняющие вопросы по рассматриваемой теме; в целом демонстрирует общую эрудицию в предметной области.
Удовлетворительно	Обучающийся имеет знания только основного материала, но не усвоил его деталей, допускает неточности, недостаточно правильные формулировки, плохо владеет специальной терминологией, допускает существенные ошибки при ответе, недостаточно ориентируется в источниках специализированных знаний.
Неудовлетворительно	Обучающийся не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки, нарушения логической последовательности в изложении программного материала, не владеет специальной терминологией, не ориентируется в источниках специализированных знаний. Нет ответа на поставленный вопрос.

Оценка, полученная на экзамене, переводится в баллы («5» - 20 баллов, «4» - 15 баллов, «3» - 10 баллов) и суммируется с баллами, набранными в ходе текущего контроля.

Итоговая оценка по дисциплине (модулю)	Суммарные баллы по дисциплине (модулю), в том числе	Критерии оценивания
Отлично	91 - 100	Выполнены все контрольные точки текущего контроля на высоком уровне. Экзамен сдан
Хорошо	81-90	Выполнены все контрольные точки текущего контроля. Экзамен сдан
Удовлетворительно	70- 80	Контрольные точки выполнены в неполном объеме. Экзамен сдан
Неудовлетворительно	69 и менее	Контрольные точки не выполнены или не сдан экзамен

5. Задания диагностической работы для оценки результатов обучения по дисциплине (модулю) в рамках внутренней и внешней независимой оценки качества образования

ФОС содержит задания для оценивания знаний, умений и навыков, демонстрирующих уровень сформированности компетенций и индикаторов их достижения в процессе освоения дисциплины (модуля). Комплект заданий разработан таким образом, чтобы осуществить процедуру оценки каждой компетенции, формируемых дисциплиной (модулем), у обучающегося в письменной форме.

Содержание комплекта заданий включает: *тестовые задания, мини-кейсы, ситуационные задания, практико-ориентированные задания.*

Комплект заданий диагностической работы

1. Немецкий философ и историк, создатель стадияльной концепции локальных культур:

Ответ: _____

2. Американский философ и историк, один из основателей «интеллектуальной истории», автор книги «Великая цепь бытия: История одной идеи»:

Ответ: _____

3. Немецкий экономист, социолог, историк, создатель теории «идеальных типов», автор труда «Протестантская этика и дух капитализма» и др.:

Ответ: _____

4. Согласно концепции А. Тойнби, единицами исторического процесса являются:

Ответ: _____

5. Американский историк, основоположник «теории границы» в американской истории:

Ответ: _____

5. Французский медиевист, который ввел в науку термин «менталитет»:

Ответ: _____

6. Основатель «тропологической теории» истории, один из идеологов постмодернистского поворота в историографии:

Ответ: _____

7. Один из крупнейших американских политологов и социологов, автор концепции о «конце истории», теории о доверии как показателе, от которого зависит способность общества к позитивному развитию:

Ответ: _____

8. Французский философ и историк, создатель концепции «археологии знания», автор книг «Слова и вещи», «История сексуальности», «История безумия в классическую эпоху»:

Ответ: _____

9. Английский историк, философ, создатель концепции исторического воображения как основного метода постижения истории:

Ответ: _____

10. Согласно концепции О. Шпенглера, единицами исторического процесса являются:

Ответ: _____

11. Французский историк, представитель школы «Анналов», основатель теории «глобальной истории»:

Ответ: _____

12. Американский историк, создатель «экономической интерпретации» американской истории:

Ответ: _____

13. Немецкий философ и историк, представитель неокантианства, создатель теории «частных причин», противопоставивший «генерализующие» и «индивидуализирующие» науки:

Ответ: _____

14. Крупнейший представитель негритянской историографии в США, создатель концепции «черной Реконструкции Юга»:

Ответ: _____

15. Немецкий философ, основоположник концепции исторического познания как переживания:

Ответ: _____

16. Один из крупнейших американских историков XX в., советник президента Д. Кеннеди, создатель законченной концепции циклов американской истории:

Ответ: _____

17. Соотнесите указанные исторические процессы с категориями времени, предложенными Ф. Броделем:

категории исторического времени Ф. Броделя	исторические процессы
1) Событийный	А. Великая Французская революция
2) Конъюнктурный	Б. Норманнское завоевание Англии
3) Структурный	В. Колебания спроса и предложения
	Г. Рост рождаемости и снижение смертности
	Д. «Долгий XX век»
	Е. Менталитет Средневекового общества
	Ж. Греко-персидские войны
	З. Первоначальное накопление капиталов
	И. Повседневная жизнь жителей Средиземноморского побережья

Ответ:

1	2	3

18. Прочитайте отрывок из книги Д. Володихина, О. Елисеевой, Д. Олейникова «История России в мелкий горошек» и ответьте на вопросы:

- 1) как авторы определяют феномен *folk-history*? выделяют ли они особо маргинальную историографию как составную часть *folk-history*?
- 2) каковы основные признаки всех лженаучных моделей истории?
- 3) почему, на взгляд авторов, феномен маргинальной историографии резко активизировал свое развитие в России 1990-х гг.?
- 4) какие направления маргинальной историографии Вам известны?

История всегда была элитарной сферой знания.

Для того чтобы воспринимать исторические факты и процессы во всей их сложности, всегда требовались хорошее образование и недюжинные умственные способности. Но помимо высокой истории для интеллектуалов из века в век существовала ее сестричка, субретка рядом с трагической героиней. Количество желающих насладиться историей – со всеми ее рыцарскими походами, бурлением придворных страстей, битвами патриотизма и «тайнами выцветших строк» – с доброй неизменностью было, есть и, надо полагать, будет велико. Жаждающих любителей, т. е. непрофессионалов и не тех, для кого мысль – это жизнь, привлекает своими прелестями популярная, беллетризованная история. Субретка, одним словом.

... В субретке нет еще ничего плохого: популярная история несет просветительскую функцию, иной раз играет роль «лампочки Ильича» во мраке темного невежества масс. Поп-истори это весело и поучительно... Но далеко не всех удовлетворяет уровень доступности даже и субретки. Все-таки надобно поухаживать, понравиться, подарить цветочки... Проще с куртизанкой. Есть варианты похуже куртизанки, конечно, например, безобразная старая колдунья – история для политики, но здесь речь пойдет именно о куртизанке.

Как бы отрекомендовать ее на иерархической лестнице историй? Не история-первая – игра ума и наука для королей; не история-вторая – учеба и забава для любителей. Роль куртизанки играет история-третья, игрушка для толпы, чтиво охлоса. Условно можно называть ее фольк-истори. Ах, как много ее в последние три-четыре года на лотках и в книжных магазинах! Просто-таки разверзлись хляби небесные.

... И такую силу, знаете ли, забрали эти самые властители широких и нетривиальных дум, что даже историки-профессионалы как-то заколебались: а может быть, все-таки в этом что-то есть? Белорусские коллеги сделали М. Ермаловича, дилетанта из дилетантов, «патриархом белорусской исторической науки». Другая поросль клюквенно заколосилась в питательной среде обличителей и разоблачителей. Иными словами, облачителей и разоблачителей. Пал марксизм. Изрядная секция рушащегося здания упала прямо на историков. Слишком уж близко они стояли. Поэтому настоящий монстр фольк-истори делает ставку не только, и даже не столько на то, чтобы увлечь массы доходчивым раскрытием исторических тайн и загадок, его главная пожива – историки, коими читателя следует заставить возмущаться, а лучше вызвать смех неуклюжестью оных бестолковых историков.

Пафос подобного рода монстров неизменно сводится либо к ниспровержению существующих представлений о тех или иных исторических событиях, либо к осуждению того, что уже свершилось в истории. Первый случай понятен, все то же: историки-дурачье (отсюда, кстати говоря, следует вывод о том, что монстр не может быть историком-профессионалом, знающим человеком – как же он тогда будет клеймить себе подобных?). Во втором случае монстр просто объясняет аудитории, как мерзко и неправильно вели себя далекие предки, и как надо было им себя вести, чтобы все было хорошо. И это производит впечатление. После крушения все того же марксизма в умах осталась некая

пустота, брешь. Можно заполнить ее какой-либо другой, более современной теорией, можно заполнить ее нигилизмом, можно... впрочем, список будет длинным и скучным. Монстр фольк-истории привлекателен для людей, ищущих готовые ответы на свои вопросы, причем такие ответы, которые не должны содержать слов «похоже на то, что» или «вероятно». Точно известно, как надо было делать, и все тут. Фольк-история представляет собой своеобразный отряд, штурмующий пустоты в умах.

Существует развлекательная литература. Разного рода боевики, например. После тяжелого трудового дня надо расслабиться. Лучше полсотни страниц детектива, чем пара стаканов водки. Боевичок не несет в себе скрытых ядов (разумеется, если там не насилуют и не расчлениают трупы на каждой странице). А вот фольк-история, взятая с книжной полки в минуту отдыха, может оказать на сознание человека расслабившегося, не готового к интеллектуальному отпору, отравляющее воздействие. Какой-нибудь Лавров с его кровообильными романами об эпохе Ивана Грозного, описывая очередную сцену массового убийства, попутно дарит читателю неправильные даты, имена, чины, хронологию событий и т. д. В силу собственного глубокого невежества. Или какой-нибудь Фоменко, одним махом аннигилирующий несколько столетий отечественной истории... В огромном большинстве случаев монстры фольк-истории имеют очень расплывчатое представление об исторических знаниях, труде историков, методах работы с историческими источниками. Случайный набор книжек, ниспровергающая что-нибудь теория и несокрушимый апломб – вот орудия производства для монстров. «Чердак» нормального взрослого человека заполняется хламом, да еще и химически активным хламом, который способен портить стоящие рядом вполне «рабочие» предметы. Фольк-история – это глобальный вред. Урон для культуры. Всех монстров наших дней даже перечислить трудно.

19. Прочитайте отрывок из работы Д. Тоша ответьте на вопросы:

- 1) *Как автор понимает феномен социальной памяти?*
- 2) *Какие функции социальной памяти указывает автор?*
- 3) *Почему автор противопоставляет социальную память и историческую науку?*

Любое общество обладает коллективной памятью, хранилищем опыта, позволяющим выработать чувство идентичности и оценить направление своего развития. Профессиональные историки обычно возмущаются поверхностностью популярного исторического знания, но какими-то знаниями о прошлом обладает практически каждый; без него человек полностью исключен из социальных и политических дискуссий, точно так же как потерявший память утрачивает большинство возможностей нормального человеческого общения. Наши политические суждения пронизаны ощущением прошлого, решаем ли мы, какой из политических партий отдать предпочтение или оцениваем целесообразность того или иного политического курса. Чтобы понять существующее социальное устройство, необходимо хоть какое-то представление о том, как оно возникло. В этом смысле каждое общество обладает «памятью».

Но «историческое сознание» и социальная память – это не одно и то же. Существует много самых различных подходов к вопросу о том, что нам известно о прошлом и каким образом оно используется в интересах настоящего. Из личного опыта мы знаем, что память не является чем-то устоявшимся и безупречным: мы что-то забываем, последующий опыт налагается на более ранние воспоминания, меняются акценты, «вспоминается» то, чего не было, и т.д. В важных вопросах мы стремимся подкрепить наши воспоминания сведениями из других источников. Для коллективной памяти характерны те же искажения, ведь наши сиюминутные приоритеты побуждают нас высвечивать в прошлом одно и не видеть другого. В политической жизни именно память чрезвычайно избирательна, а порой совершенно ошибочна. В этом плане термин «историческое сознание» предполагает более строгое истолкование. Другими словами, мало просто обращаться к прошлому; нужна убежденность в необходимости достоверного представления о нем. История как наука стремится поддержать максимально широкое

определение памяти и придать ему максимальную точность, чтобы наши знания о прошлом не ограничивались тем, что является актуальным в данный момент. Ее целью является создание запаса знаний, открытых для любого использования, а не набора зеркальных отражений настоящего. На это, по крайней мере, были направлены усилия историков в последние двести лет.

Для того чтобы любая социальная группа обрела коллективную идентичность, ей необходимо общее понимание событий и опыта, постепенно формировавших эту группу. Иногда оно включает общепринятое поверье относительно происхождения этой группы, как это имеет место во многих национальных государствах; или акцент делается на ярких поворотных этапах и моментах символического характера, подкрепляющих представление группы о себе и ее устремлениях. Без осознания общего прошлого люди вряд ли бы согласились проявлять лояльность к всеобъемлющим абстракциям.

Термин «социальная память» точно отражает рацию популярного знания о прошлом. Социальным группам необходимы свидетельства своего существования в прошлом, но им требуется такая картина прошлого, которая служит объяснению или оправданию настоящего, часто за счет исторической достоверности. Механизм социальной памяти наиболее четко проявляется в тех обществах, где невозможно апеллировать к документальным материалам как средству уточнения событий или высшему авторитету. В обществах, обладающих письменностью, то же самое происходило в основном с неграмотными социальными слоями, не входившими в состав элиты, например с крестьянством средневековой Европы. То, что у них считалось историческими знаниями, передавалось из поколения в поколение в виде повествования, зачастую связанного с конкретным местом и конкретными церемониями и ритуалами. Эти знания служили руководством для поведения и набором символов, под знаменем которых можно было организовать сопротивление нежелательному вторжению.

Но было бы ошибкой предполагать, что социальная память характерна лишь для небольших, не обладающих грамотностью обществ. Ведь сам термин указывает на универсальную потребность; если отдельный человек не может существовать без памяти, то не может и общество, и это в равной мере относится и к большим технически передовым обществам. Любое общество черпает в своей коллективной памяти утешение и вдохновение, и общества, обладающие грамотностью, в этом смысле ничем особым не отличаются от других. Практически всеобщая грамотность и высокий уровень мобильности населения означают, что устная передача социальной памяти в настоящее время имеет гораздо меньшее значение. Но письменные рассказы (такие, как школьные учебники по истории или популярные работы о мировых войнах), кино и телевидение выполняют ту же функцию. Социальная память по-прежнему остается важнейшим инструментом поддержания политически активной идентичности. Ее успех определяется тем, насколько эффективно она способствует сплочению коллектива и насколько широко она разделяется членами группы. Иногда социальная память основана на консенсусе и максимально широком охвате, и эту функцию часто выполняют нарративы общенационального значения.

20. Прочитайте отрывок из работы Л. П. Репиной и ответьте на вопросы:

1) В связи с какими процессами перед профессиональным сообществом историков вновь встает вопрос о необходимости нового обоснования гносеологического и общественного статуса истории как науки? Какие вопросы вновь необходимо решить историкам в этой связи?

2) Какие функции, по мнению Л. П. Репиной, сохраняет история как сфера знания в современном мире? Согласны ли Вы с приведенным в тексте утверждением П. Стирнса о том, что «знание истории является источником инноваций»?

Во второй половине прошлого века произошло беспрецедентное расширение взаимодействия истории с другими социальными и гуманитарными науками, возникли новые объекты и методы исторического исследования, был вовлечен в научный оборот

колоссальный массив новых источников, выработан целый ряд принципиально новых подходов к анализу источников традиционных, появились новые эффективные способы обработки информации. Но изменения касались не только познавательных средств. Многие социальные функции историографии – идентификационная, воспитательная, развлекательная – в условиях беспрецедентного разрастания пропасти между профессиональным и обыденным историческим сознанием были эффективно освоены масс-медиа. Усугубило ситуацию распространение в околонуучной исторической культуре постмодернистского лозунга «каждый сам себе историк». Принцип исторического исследования посредством критического изучения первоисточников (в том числе визуальных) ныне разделяется очень немногими за пределами профессиональной среды.

Вполне закономерно тема общественного потенциала и роли исторической науки в последние десятилетия стала одной из ведущих в мировой историографии, в общественных дискуссиях и публицистике. Обращение к ней затрагивает не только многие аспекты самой исторической науки, но отражает потребности широкой общественности, придавая научной дискуссии о социальных функциях, «пользе истории» и ответственности историка публичный характер.

Историки задаются вопросом о том, как изменяется сам образ исторической науки и статус истории в системе научных дисциплин, какое место она занимает в иерархии ценностей современной культуры? Что происходит с функциями исторического знания в условиях ускоряющихся социальных трансформаций? Как сказываются процессы глобализации и обеспечивающие их новые технологии на структуре исторического знания и формах его презентации? И смежный круг вопросов – каково назначение и задачи работы профессиональных историков? Что дает история для решения наболевших вопросов существования людей в становящемся все теснее и все взрывоопаснее мире? Как она сегодня «учит жизни»? Как она вообще может учить жизни современников, опираясь на принцип историчности постоянно меняющейся действительности (а стремительность этих перемен все время нарастает, что ускоряет процесс отчуждения недавнего прошлого и делает его опыт нерелевантным)? И как тогда могут быть «оправданы» (с точки зрения практической пользы) профессиональные занятия историей в глазах общественности?

На рубеже тысячелетий существенно преобразился облик дисциплины и ее положение в обществе. Если в XIX столетии, которое недаром называют «историческим веком», высокая степень доверия к истории и социальный престиж исторической науки опирались на укрепившееся в общественном сознании представление о преемственности исторического развития человеческой цивилизации и, соответственно, об уникальных возможностях использования опыта прошлого как средства решения проблем настоящего и построения «светлого будущего», то осмысление драматического опыта XX века подорвало убежденность в «пользе истории» и сложившиеся отношения «наставницы» и «прилежного ученика» между исторической наукой и обществом. Однако то, что историческое объяснение не соответствует жестким критериям научности в ее традиционном понимании, восходящем ко второй половине XIX века, не делает историческое познание менее строгим в плане соответствия высоким профессиональным стандартам и, тем более, не оставляет его невостребованным. Четко обозначившийся на заре нового тысячелетия парадигмальный сдвиг способен вернуть истории веками принадлежавшее ей центральное место в культуре любой эпохи.

Историческое объяснение в широком смысле остается общественной необходимостью, являясь существенной составляющей не только познавательных процессов, но и ориентации людей в окружающем мире, осуществления ценностного выбора, любой процедуры принятия решений и выработки стратегий поведения, в том числе в повседневной жизни, поскольку мы постоянно обращаемся к прошлому, когда осуществляем свой выбор на будущее.

В сфере общественного сознания особенно рельефно обнаруживается социально-воспитательная функция и прагматика исторической науки, реализуется ее мировоззренческий потенциал, познавательная и практическая ценность, задействуются

механизмы ее влияния на развитие общества и его отдельных групп. И наоборот, главным образом через ситуацию, складывающуюся в общественном сознании и общественном мнении, через формирующиеся в их рамках стереотипы восприятия, уровни понимания и доверия, критерии полезности, идеальные образы и горизонты ожиданий осуществляется детерминирующее воздействие социокультурного контекста на современное историческое знание и перспективы развития исторической науки.

Поставив вопрос «Для чего изучать историю?» в своей одноименной публикации, известный американский историк Питер Стирнс дал следующий набор ответов: изучение истории помогает понимать людей, человеческий опыт и происхождение изменений в обществе, дает почву для размышлений по поводу морали и доставляет эстетическое наслаждение, создает условия для самоидентификации и делает нас гражданами, развивает способность анализировать и оценивать многообразные свидетельства и их различные интерпретации, расширяет эрудицию и кругозор. Суммируя эти частичные ответы, он выносит вердикт: предоставляя доступ к лаборатории человеческого опыта, знание истории является источником инноваций.

компетенции	вопросы
УК-1	1 – 17
УК-6	
ПК-2	18 – 20